Н.В. Кошелева

АФРИКА И ИСЛАМ В ИДЕОЛОГИИ АФРОАМЕРИКАНСКИХ МУСУЛЬМАН

Проблема идентичности — расовой, национальной, религиозной — одна из наиболее актуальных, с которой сталкивается человек в современном мире. Перед афроамериканцами США эта проблема достаточно остро встала еще в XIX в.

Потомки африканских рабов, вывезенных в Северную Америку, постепенно утрачивали свое африканское культурное наследие, частью которого для некоторых являлся ислам. Однако после освобождения от рабства, по мере повышения социального статуса и уровня образования чернокожих американцев рос их интерес к Африке, который в дальнейшем предопределил обращение части афроамериканцев к исламской традиции.

Уже в XVIII–XIX вв. в афроамериканской среде появились идеи, в которых присутствовал ислам, причудливо переплетавшийся с концепцией общности африканской судьбы.

Одним из первых носителей новой идеологии стал знаменитый судостроитель, капитан и филантроп Пол Куффи (1759–?) из Каттиханка (штат Массачусетс). Это был первый афроамериканец, обратившийся к властям США с петицией об отмене рабства и позволении каждому желающему цветному мужчине и женщине покинуть Америку. Предположительно, Куффи происходил из мусульманской семьи, жившей на территории современной Ганы; его отца вывезли в Северную Америку в возрасте 11 лет. Уже будучи зрелым и состоятельным человеком, Куффи увлекся африканским континентом и идеей репатриации в Африку. Этому предприятию он посвятил всю свою жизнь. 18 раз он плавал вокруг Африки, а в 1815 г. взял с собой в Сьерра-Леоне 38 афроамериканцев. Идеи этого человека позднее оказали большое влияние на Маркуса Гарви.

Ислам как альтернатива христианству привлек внимание такого известного сторонника репатриации афроамериканцев в Африку, как Э. Блайден (1832–1912). Исследователь А. Рашад отмечает, что книга Э. Блайдена «Христианство, ислам и негроидная раса», вышедшая в 1887 г., доказывала, что ислам благодаря своей расовой толерантности гораздо больше подходит людям африканского происхождения, чем христианство [Rashad 1991: 28]. Блайден всегда ставил в заслугу мусульманам запрет на алкогольные напитки, стремление к знаниям, поощрение ремесел и торговли. Он считал, что ислам более всего соответствует африканскому стилю жизни. В книге также подчеркивалось африканское происхождение древних цивилизаций, что впоследствии использовали радикальные афроамериканские лидеры для доказательства избранности черной расы. Расовый, националистический, афроисламский пафос Блайдена оказал огромное воздействие на все афроамериканские движения и организации.

Идея возвращения чернокожих американцев на африканский континент нашла поддержку как среди «черных», так и среди «белых» американцев. Если «черные» обратились к своему африканскому наследию в надежде на приобретение нового социального, культурного и расового статуса, то «белые» в данном случае заботились о будущем Соединенных Штатов как целостного государства, которое не должны раздирать расовые конфликты. Кроме того, побуждениями «белых» руководило стремление усилить американское влияние на африканском континенте, начавшем превращаться в европейскую колонию. В таких условиях и было создано на территории Африки государство чернокожих иммигрантов США: в 1822 г поселенцы из Америки, не без конфликта с местным населением, обосновались на землях мыса Месурадо в Западной Африке. Эта операция прошла при финансовой поддержке Американского колонизационного общества, которое окрестило колонию «Либерией». Население этой африканской республики, провозгласившей независимость в 1847 г., составляли свободные афро-

американцы и местные африканцы. Однако африканский рай не состоялся — этносоциальные конфликты в этой стране не утихают до настоящего времени.

Несмотря на противоречивый опыт создания Либерийского государства, чернокожие США не оставили попыток переселиться на африканский континент. Очередная попытка была предпринята Маркусом Гарви (1887–1940), лидером первого в истории Америки массового движения чернокожих.

Начало политической карьеры М. Гарви было связано с его родиной — Ямайкой. После окончания школы он устроился в печатной компании в Кингстоне, где в 1907 г. возглавил забастовку типографских работников, требовавших повышения зарплаты. Вовлеченность в политическую жизнь Ямайки, а также бескомпромиссные расовые взгляды побудили его в 1912 г. уехать в Лондон, где он изучал африканскую историю и культуру. Гарви наладил контакты со многими африканскими студентами и рабочими и познакомился с мусульманским ученым и публицистом из Египта Дьюзом Мухаммедом Али, издававшим журнал «Африканские времена и восточное обозрение».

Адиб Рашад (Джеймс Миллер), специалист по истории африканского национализма, писал: «Многие ранние гарвеисты, включая и моего отца, упоминали тот факт, что мистера Гарви обучал один мусульманин, и многие говорили, что Гарви временами ссылался на ислам как на религию черных» [Rashad Electronic resource]. Гарви был одним из самых умных студентов Али и неутомимым тружеником. Фактически гарвеевский лозунг «Африка для африканцев» был выпестован Дьюзом Али.

В 1914 г. Гарви вернулся на Ямайку, где основал две организации: «Всемирную ассоциацию негритянского развития» и «Лигу африканских общин». Он выступал в защиту социальных прав негров и стал инициатором движения «Назад в Африку». Не получив поддержки на Ямайке, Гарви уехал в 1916 г. в США и обосновался в Нью-Йорке, где зарегистрировал «Всемирную ассоциацию негритянского развития». Ее девизом стали слова

«Один бог, одна цель, одна судьба» [Muwakkil Electronic resource].

Гарви был убежден, что каждая раса должна жить и развиваться отдельно, поэтому призывал к расовой солидарности чернокожих, репатриации и панафриканскому освобождению: «Как 400 млн мужчин, женщин и детей <…> мы обязаны сами решить свою проблему путем изъятия нашей прародины Африки из рук враждебных эксплуататоров и основать там наше государство, достаточно сильное для того, чтобы предоставить защиту членам нашей расы по всему миру, и должны заставить другие нации и расы Земли уважать себя» [Gardell 1996: 26].

Проповедуя расовую исключительность, экономическую независимость и создание в Африке суверенного государства черных, он нашел поддержку среди афроамериканцев крупных городов Севера. Институциональный рост движения происходил стремительно и в больших масштабах. Филиалы организации вскоре были созданы в Гарлеме и других крупных негритянских гетто США, а также за пределами страны — в Европе, Австралии и Южной Африке. Число его сторонников в США точно не известно — по некоторым данным, оно достигло 4 млн чел. [Curtis 2002: 257].

Гарви приписывал африканское происхождение всей мировой цивилизации, на свой лад интерпретируя библейскую историю появления человечества. Согласно Гарви, Адам и Ева были чернокожими, так же как и их сыновья, Каин и Авель. После убийства Авеля, когда Бог спросил, где Авель, Каин испытал такое потрясение, что его кожа побелела [Gardell 1996: 26–27].

Гарви понимал, какую важную роль играет религия в жизни чернокожих. Согласно его теологическим воззрениям, Бог универсален и не обладает антропоморфными чертами. Будь он антропоморфным существом, то, по мнению Гарви, он был бы черным [Нитобуург 1995: 164]. Черные, по Гарви, находятся в центре своей духовной вселенной; Бог говорит с ними как со своим избранным народом и ведет их к освобождению путем

создания духовного, если не физического, государства черных [Van Deburg 1992: 76]. При этом особое внимание Гарви уделяет Эфиопии: «Хотя наш бог не имеет цвета, но так как в природе человека смотреть на все через свои представления, то мы только сейчас начали рассматривать нашего Бога через наши собственные представления <…> через призму Эфиопии» [Gardell 1996: 27].

В 1918 г. Гарви основал в Нью-Йорке газету «Негритянский мир», которая способствовала распространению его идей. В ней работал во время своего пребывания в Соединенных Штатах Мухаммед Дьюз Али.

В 1920 г. в Гарлеме собралось 25 тыс. участников Международной конвенции негров мира, созданной по инициативе М. Гарви. Там была подписана декларация прав чернокожих. Был также принят весьма красноречивый лозунг «Эфиопия, земля наших отцов», делавший Африку центральным объектом внимания афроамериканцев. Тогда же Гарви был провозглашен президентом Африканской республики. Под влиянием масонства были созданы ордены «Рыцари Нила» и «Выдающийся служебный орден Нила».

Рожденные как реакция на расизм лозунги «власть черным» и «черное прекрасно» привлекли внимание афроамериканцев, среди которых было много мусульман [DaSilva 1972: 436–437]. Последним импонировала идея черной идентичности, и они стремились обрести ее в африканском наследии, которое они считали мусульманским.

Для претворения в жизнь своей мечты — возвращении чернокожих американцев назад, в Африку, — Гарви основал пароходную компанию «Блэк Стар Лайн». Она должна была обеспечить не только транспортные средства для перевозки, но и финансирование проекта за счет прибыли от международной торговли. Гарви мечтал о переезде десятков тысяч американских чернокожих в Либерию, основанную в конце 40-х годов XIX в. освобожденными американскими рабами. Однако власти Либе-

рии отклонили его просьбу во въезде, а после его заключения в тюрьму в 1925 г. уже все гарвеевское движение пошло на убыль. Проект репатриации так и остался нереализованным, но идеи и деятельность Гарви оказали огромное влияние на последующее развитие «черного» национализма.

В рамках рассматриваемой темы представляется важным выделить два аспекта этого влияния. Во-первых, крушение гарвеевского проекта переезда афроамериканцев в Африку трансформировало идею возвращения чернокожих «домой» из практической сферы в область теоретическую. Продолжая и развивая гарвеевскую традицию, некоторые афроамериканские лидеры по-новому стали интерпретировать образ Африки, рассматривая ее исключительно в качестве своего цивилизационного истока. Во-вторых, уже у Гарви прослеживается тенденция совместить идеи «черного» национализма, краеугольным камнем которого являлся образ Африки, с исламской традицией.

Образ Африки с тех времен стал обязательным компонентом для многих афроамериканских организаций и движений, в том числе и тех, которые использовали ислам. К таким организациям принадлежит «Мавро-американский храм науки», пик деятельности которого пришелся на второе и третье десятилетия XX в.

Основатель «Мавро-американского храма науки» — афроамериканец из Северной Каролины Тимоти Дрю (1886–1929) — взял себе другое имя — Нобл (благородный) Дрю Али. В 1913 г. он основал в Нью-Варке (штат Нью-Джерси) организацию «Ханаанский храм», которая уже в 1916 г. в результате внутренних разногласий раскололась, возникло несколько групп. Одни остались в Нью-Варке и стали называться «Священный моабитский храм мира». Другие во главе с Дрю Али переехали в 1925 г. в Чикаго, где основали «Мавританский священный храм науки», переименованный в 1928 г. в «Мавританский научный храм Америки». К этому времени Дрю Али создал филиалы своей организации в ряде городов севера США.

Личность основателя «Мавританского научного храма Америки» сильно мифологизирована: по легенде организации, Тимоти Дрю воспитывался индейцами племени чероки. С 16 лет начались его скитания: Тимоти стал цирковым магом, и судьба привела его в Египет, где он будто бы получил сокровенные знания от последнего священника некоего культа Высшей магии, практиковавшегося в течение многих веков в пирамиде Хеопса. Этот так называемый маг-священник якобы признал в молодом американце реинкарнацию последнего главы культа. От него Дрю Али узнал о неких пророках «Корана седьмого круга» и получил высшее знание. Во сне ему явился некто и повелел создать новую религию «для духовного подъема падшего человечества» [Simpson 1947: 57].

На этой волне Дрю Али объявил себя посланником короля Марокко, а затем и пророком Аллаха. Не признавая терминов «негр», «черный», «цветной», «эфиоп», Дрю Али говорил, что чернокожие являются потомками древнего азиатского народа моабитов (или моавитян), населявших юг Иордании в I–II тыс. до н.э. и якобы смешавшихся затем с арабскими племенами Северной Африки. Али настаивал на том, что человек должен осознать свою национальную принадлежность прежде, чем сможет обрести Бога. В графе «раса» и «национальность» в идентификационных картах члены организации писали «мавр».

Почему Дрю Али уделял такое внимание маврам, можно объяснить по-разному. Возможно, он имел связи с марокканцами, читал исторические работы по Ханаану, моабитам и маврам. Однако остается открытым вопрос, откуда Али почерпнул свои ключевые идеи о мавританской науке или мавританской империи, которая в описании Али напоминала образ легендарной Атлантиды [Noble Drew Ali 1927 Electronic resource: Chapter 47]. По всей видимости, Дрю Али черпал свои идеи из разных источников: суфизма, гностицизма и масонства.

Целью организации «Мавританский научный храм» Али провозгласил «духовное возрождение падшего человечества», о

чем он писал в изданной в 1927 г. брошюре «Священный Коран Мавританского научного храма»: «Знания, содержащиеся в этом памфлете, не для продажи, а для спасения человечества <…> Эти знания до настоящего времени не были известны, поскольку мусульмане Индии, Египта и Палестины хранили их в секрете от остального мира. Когда же наступило назначенное Аллахом время, они достали ключи и раскрыли свои секреты. И впервые эти секреты попали именно в руки мусульман Америки» [Noble Drew Ali Electronic resource: Chapter 1].

Из идеологических откровений Мавританского храма становится ясно, что афроамериканцы, в частности, те из них, кто связал себя с исламской традицией, отошли от идеи репатриации в Африку. Для них будущее все более тесно связывалось с Соединенными Штатами и исламом. Африка же стала ассоциироваться исключительно с прошлым. «Земля обетованная» поменяла свои пространственные характеристики на расово-этнические. Другими словами, построение рая мыслилось афроамериканцами там, где они находились, то есть в Америке. Возможно, подобному смещению акцентов в какой-то степени содействовало исламское понятие «дар аль-ислам» — «земля ислама», определяющаяся наличием в ней мусульманской уммы.

Еще в большей степени данное смещение акцентов с «Африки будущего» на «Африку прошлого» прослеживается в идеологии и практике знаменитой организации афроамериканцев «Нации ислама». Возникшая в 1930-х годах, она усвоила многие установки чернокожих националистов и явилась прямой преемницей идей Маркуса Гарви и Дрю Али.

Ядро движения заложил Уоллис Фард Мухаммед, известный также как «Пророк Фард», «Великий Махди», «Спаситель», Вали Фарад. Об этой личности известно немного: родился он, предположительно, в Мекке в 1877 г., эмигрировал в Штаты в 1930 г., где, возможно, вступил в «Мавританский научный храм Америки» [Scharenberg 1998: 69–70]. Годом позже, в Детройте, он создал первый храм организации и вскоре исчез после поли-

цейского расследования убийства, совершенного его последователем на религиозной почве. По некоторым данным, за годы пребывания в Детройте он смог увлечь своими идеями 8 тыс. последователей [Allen 1996: 23].

Идеология организации не укладывалась полностью в рамки ортодоксального ислама. Фактически она представляла собой эклектичную смесь ислама, доктрин «Свидетелей Иеговы», гностицизма и христианских ересей. Проповедовавший свое учение на публичных лекциях, Фард оставил после себя мало письменных записей. Фард учил, что господство белых «голубоглазых дьяволов» носит временный характер. Ссылаясь на учение «Свидетелей Иеговы», он утверждал, что не позднее 1936 г. «угнетенный черный человек получит королевство и новый мир» [Denny 1995: 298]. Однако что это будет за королевство, где оно будет располагаться, не известно.

Фард передал свое учение Илайджи Мухаммеду, фактическому основателю организации, который не только окончательно структурно оформил «Нацию ислама», но и письменно изложил ее идеологию.

Согласно идеологии «Нации ислама», в лице Фарда пришел сам Бог и выбрал среди угнетенных чернокожих своего вестника — Илайджи, на которого возложил духовное воскрешение афроамериканцев. Осознав свое божественное происхождение, черная раса уйдет из Вавилона (США), который будет разрушен гневом Божьим. Такова необходимая прелюдия к последней битве. Аллах сотрет «белых дьяволов» с лица земли и превратит ее в рай для черных, где восторжествует религия свободы, справедливости и равенства [Muhammad Electronic resource].

Таким образом, согласно доктрине «Нации ислама», афроамериканцы — это мусульмане, которых насильственно лишили подлинной идентичности, поэтому они обязаны вернуться в лоно истинной веры. Так называемые «негры», низы общества, на самом деле являются подлинными людьми и правителями Земли. Их похитили белые люди, обратив в рабство в «дебрях Се-

верной Америки». Бог в конце концов нашел своих потерянных людей и решил вернуть их домой в рай. Это предусматривается сделать в два этапа. Первая (подготовительная) фаза — культурная. Она предполагала обращение афроамериканцев к истокам: изучению арабского языка и возврату к исламу. Они должны отказаться от нездоровой пищи и вернуться к прежней диете — питаться один раз в день, а также отринуть рабские фамилии и принять изначальные исламские имена как символ внутреннего освобождения. После окончания рекультуризации черные люди перейдут к «физической» фазе — возвращению на землю своих предков.

Сроки второй фазы — репатриации — откладывались на неопределенный срок, а к началу 1960-х годов Илайджи Мухаммед перестал поднимать эту тему, сосредоточив свое внимание на улучшении жизни афроамериканцев США и вынашивая планы основания отдельного государства чернокожих на территории Северной Америки. Этот поворот последовал после турне 1959 г. Илайджи Мухаммеда по мусульманским странам. Особое место в поездке заняли Эфиопия, Судан, Египет. Последняя страна для Илайджи, как и для других «черных националистов», имела специфическую историческую значимость. Илайджи рассматривал древние символы Египта как наследие цивилизации черных людей. Однако по возвращении в США Илайджи уже с сарказмом отзывался о социальных условиях жизни в Африке в целом и в мусульманских государствах в частности [Muhammad 1984: 205].

Таким образом, непосредственно знакомясь с континентом, афроамериканцы несколько разочаровались в африканских реалиях. Тем не менее они не отказались от мифологизации Африки, постоянно подчеркивая свою духовную связь с нею.

На фоне этой устойчивой идеализации африканского континента в последнее время среди образованных афроамериканцев распространилось мнение, что чем больше чернокожие Америки будут знать африканскую действительность, тем в

меньшей степени они будут ориентироваться на Африку как на духовный символ. Афроамериканец Кейт Ричбург, обозреватель «Вашингтон пост», после трехлетнего пребывания в горячих точках Африки откровенно заявил в книге «За пределами Америки: чернокожий человек смотрит в лицо Африке» [Richburg 1997], что черные американцы должны отказаться от поисков своей идентичности в Африке, так как более чем 400-летнее пребывание чернокожих на американской земле прервало их духовные и культурные связи с прародиной.

Следует подчеркнуть, что подобного рода мнения встречаются исключительно в среде весьма обеспеченной и, как правило, нерелигиозной части афроамериканцев. Однако представляется несомненным, что для большинства афроамериканцев, в том числе исповедующих ислам, Африка и в будущем будет рассматриваться как символ величия и силы представителей древней черной расы.

Литература

Нитобург Э.Л. Церковь афроамериканцев США. М.: Наука, 1995.

Allen E. Religious Heterodoxy and Nationalist Tradition: The Continuing Evolution of the Nation of Islam // Black Scholar. 1996. Vol. 26, № 3/4. P. 2–34.

Curtis E.E. Islam in Black America: Identity, Liberation and Difference in African-American Islamic thought. Albany: State University of New York Press, 2002.

DaSilva B., Finkelstein B., Loshin A., Sandifer H.J.A. The Afro-American United States History. N.Y.: Globe Book Company, 1972.

Denny F.M. Islam in the Americas // The Oxford Encyclopedia of the Modern Islamic World / Ed. by J.L. Esposito. New York, Oxford: Oxford Univ. Press, 1995. Vol. 2. P. 296–300.

Gardell M. In the Name of Eliah Muhammad: Louis Farrakhan and the Nation of Islam. Durham: Duke UP, 1996.

Muhammad A. Muslims in the United States: An Overview of Organizations, Doctrines and Problems // The Islamic Impact / Ed. by Y.Y. Haddad. Syracuse, N.Y.: Syracuse UP, 1984. P. 195–217.

Muhammad E. Allah (God) In Person // Muhammad Speaks Newspaper. http://http://www.muhammadspeaks.com/news.html.

Muwakkil S. The Forgotten History of Islam in America [Electronic resource] // In These Times. 2002. 16 August. http://www.inthesetimes.com/issue/26/21/feature1.shtml.

Noble Drew Ali. The Holy Koran of the Moorish Science Temple of America. Divinely prepared by the Noble Prophet Drew Ali, 1927. http://www.hermetic.com/bey/7koran.html.

Rashad A. Some Early Pan African Nationalists. http://www.raceandhistory.com/historicalviews/Pan_African_Nationalists.htm.

Rashad A. The History of Islam and Black Nationalism in the Americas. Beltsville, Md.: Writers' Inc., 1991.

Richburg K. Out of America: A Black Man Confronts Africa. N.Y.: Basic Books, 1997. 272 p.

Scharenberg A. Schwarzer Nationalismus in den USA: das Malkolm X-Revival. Münster: Westfälisches Dampfboot, 1998.

Simpson F.T. The Moorish Science Temple and Its Koran // The Muslim World. 1947. № 37. P. 56–61.

Van Deburg W.L. New Day in Babylon: the Black Power Movement and American Culture, 1965–1975 / William L. Van Deburg. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1992.